

развитые, но и развивающиеся страны, и страны с переходной экономикой, имеют существенное политико-экономическое значение, поскольку они опровергают широко распространённое представление о роли среднего класса в социально-экономическом развитии.<sup>171</sup>

Подведём некоторые итоги. Футурологические попытки смоделировать появление новых больших социальных групп, которые станут социальной основой прогнозируемого информационного общества, оказались непродуктивными. Причина в том, что в соответствии с известными концепциями футурологов это общество не является посткапиталистическим и формационноподобным. Поэтому в нём сохраняются основные классы, присущие капитализму, но формирующаяся новая материально-техническая фаза приводит к серьёзным изменениям в характере основных классов буржуазного общества.

Однако диалектика социального развития предполагает, что накопление внутрикачественных изменений с необходимостью приведёт к качественному скачку. Исследования показывают, что информационное общество в рамках капитализма таких качественных изменений обеспечить не может. Остаётся предполагать, что оно в своём развитии благодаря формированию качественно новых производительных сил обеспечит скачок к качественно новым, посткапиталистическим производственным отношениям. Но пока это лишь реальная возможность, ещё не ставшая действительностью.

### Глава седьмая Идеологическое содержание концепций информационного общества

Для современности характерно ускорение поступательного развития общества. Будущее как бы стремительно приближается к ныне живущим. В этих условиях предвидение грядущих перемен становится настоятельной необходимостью.

"В нашу эпоху на протяжении жизни одного поколения происходят такие социальные, экономические и политические изменения, которые в прошлом растягивались на долгие десятилетия и даже века. Неизмеримо возросла власть человека над природой и собственной судьбой. Теперь уже не нашим отдаленным потомкам, а ныне живущим на земле людям доведется не только пожинать плоды, но и расплачиваться за свою деятельность. Причем как вознаграждение, так и расплата, окажутся прямо пропорциональны могуществу современного человека. В создавшихся условиях социальное предвидение, как никогда прежде, становится властным

<sup>171</sup> Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио. 2009. С.28

велением времени".<sup>172</sup> Человечество в целом, а советский народ в особенности, расплатились и продолжают расплачиваться за близорукую политику, подслеповатую науку, неглубокое и неточное предвидение последствий своих дел.

### Идеологическая составляющая футурологии

Возрастающая потребность в объективном предвидении породила систему современных представлений о будущем – науку, которую в 1943 году американский специалист Осип Флехтхайм окрестил "футурологией".<sup>173</sup> Будучи социальной наукой, футурология в своем содержании объединяет два элемента: реальное, объективное, независимое от воли человека знание об изучаемом предмете и трактовку, оценку и применение полученного знания, зависящее от интересов человека, прежде всего – классовых. Интересы передового класса стимулируют объективное научное исследование, интересы класса реакционного ограничивают и деформируют его.

Предвидение будущего, футурологические концепции так или иначе, но теснейшим образом, связаны с происходящими глубокими изменениями в ходе научно-технического прогресса, в развитии общественных отношений. Очередной взлет теоретических предсказаний породила информационно-коммуникационная революция, составная часть научно-технической революции. Существенное воздействие информационно-коммуникационных технологий на всю систему жизни общества бесспорно. Они вызвали обширную гамму научных оценок их роли, но вместе с тем продемонстрировали поверхностное увлечение этой их ролью и, неизбежно в связи с определенными интересами, сознательный увод общественных взглядов от подлинной сути дела.

Возникло понятие "информационное общество". Разнообразные концепции "информационного общества", как содержания и перспективы развития общества вообще, превратились в почву для создания далеко идущих представлений футурологического типа. Это вызвано тем непреложным фактом, что информационно-коммуникационные технологии в значительной мере определяют научно-технический прогресс.

Информационно-коммуникационные технологии также активно вторглись во все сферы общественной жизни. Но они не изменили сущности общественных отношений. "Информационное общество" не пришло на смену капиталистического строя, как это обещали многие основатели подобных концепций. Они прогнозировали, что социальные различия в обществе будут формироваться не по отношениям собственности, а по уровню знаний, что ядром социальной организации станет университет и т.п. Отсюда делался вывод, что социальные противоречия и конфликты, возникшие в прошлом, прекратятся благодаря новой интеллектуальной инфраструктуре. Жизнь

<sup>172</sup> Араб-Оглы Э.А. В лабиринте пророчеств. М., 1973. С.3

<sup>173</sup> Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 752.

опровергла эти упования и расчеты. На деле в большей части мира сохранилось господство капиталистической частной собственности.

В мире обостренной классовой борьбы по-прежнему господствует крупный финансовый капитал. Как констатирует российский исследователь Д.В. Иванов, технологические сдвиги, с которыми связывали формирование информационного общества, налицо, а ожидаемые перемены институциональной структуры не происходят".<sup>174</sup>

Распространение компьютерных сетей, особенно Интернета, также не является классово-нейтральным процессом. Интернет, сначала коммуникационный инструмент американских Вооруженных сил, в определенный момент был открыт властями США для широкого пользования. Они с полным основанием рассчитали, что внедрение Интернета создаст широчайшие возможности проникновения и контроля по всему миру. Благодаря Интернету США ведут постоянное наблюдение за деятельностью интересующих их государств и отдельных личностей. Даже американские футурологи не без тревоги рассматривают последствия развития информационно-коммуникативных технологий. Так, Г. Маклюэн еще в 60-е годы предсказывал превращение мира в одну планетарную деревню.<sup>175</sup> О.Тоффлер предполагал условия, способные "превратить индивида в нуль".<sup>176</sup>

Современные коммуникационные сети и Интернет способны сделать информацию доступной каждому жителю планеты. Но при одном условии: если сделать её такой пожелают хозяева средств информации – крупный финансовый капитал. Решающее значение имеет при этом содержание распространяемой информации. Подлинные хозяева сетей, допуская определенную самостоятельность пользователей, в решающей мере тиражируют такие сведения, которые вызывают нужный им эффект, манипулирование сознанием, власть над умами, подчинение социальных действий интересам капитала. Развитие информационно-коммуникативных технологий дает крупному капиталу большие средства охраны и укрепления своего господства.

За три десятилетия до XXI века помощник президента «РЭНД корпорэйшн» Б.Хэйдон выпустил книгу «Год двухтысячный». Эта корпорация – мозговой центр Пентагона. По прогнозам автора, в XXI веке пятая часть человечества будет занята творческим трудом, двигая научный и технический прогресс. Четыре пятых будут зарабатывать хлеб насущный и в свободное время развлекаться. Чтобы удерживать их в повиновении, будут в полной мере использованы научно-технические средства. Во-первых,

<sup>174</sup> Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность. Информационное общество. М., 2004. С. 358.

<sup>175</sup> McLuhan H. Understanding media. N.Y., 1964.

<sup>176</sup> Тоффлер О. Метаморфозы власти. М., 2002. С.451.

электронная аппаратура обеспечит всеобъемлющий и непрерывный контроль над поведением людей. Во-вторых, электронные, химические, психологические средства будут направлять это поведение в нужном направлении. В-третьих, стремления и предпочтения управляемой массы будут формироваться при помощи тех же информационно-коммуникационных технологий.<sup>177</sup>

Профессор Стенфордского университета Д. Данн откровенно рассуждал: "Наиболее полезна не та футурология, которая отвечает на вопрос: «Что будет?», а та, которая отвечает на вопрос: "Что мы хотим, чтобы случилось?". Иными словами, футурология приобретает особое значение, когда она озабочена не будущим, а тем, что мы намерены делать сейчас. Самое интересное в футурологии - это, как оказывается, политическая деятельность".<sup>178</sup>

### *Единство политики и идеологии в трактовке футурологических концепций*

Теоретики вроде А.Турена утверждают, что в условиях постиндустриального, информационного общества переход к новому состоянию возможен "независимо от политических действий, имеющих в виду прямой захват государственной власти".<sup>179</sup> Таким образом, должны были остаться нерушимыми государство эксплуататоров, их привилегия власти, управления и подавления.

Перспектива, футурологические представления будущих отношений капитализма и социализма трактовались в зависимости от развития двух конкурировавших общественно-политических систем, соотношения сил между ними. В 60-е годы, когда СССР развивался успешно, футурологи Запада и другие идеологи капитализма выдвинули идею конвергенции, т.е. сближения, схождения, слияния двух систем. Социализму предлагалось заимствовать некоторые важные черты капитализма, который, в свою очередь, соглашался учесть некоторые завоевания социализма. Когда же с середины 70-х годов в развитии СССР обозначились признаки застоя, футурологи Запада перешли в трактовке отношений двух мировых общественных систем к наступательным действиям. Теперь конвергенция изображалась не на основе взаимного заимствования достоинств социализма и капитализма, а как старания СССР догнать Запад и Японию. При этом многие зарубежные идеологи и политики не стеснялись заявлять, что эти старания будут тщетными.

Отступление социализма в СССР и зависимых от него странах Восточной Европы практически сняло теорию конвергенции с повестки дня. Правда, некоторые её отголоски проявляются у западных футурологов в

<sup>177</sup> Haydon B. 2000. N.Y., 1969.

<sup>178</sup> Цит. по Араб-Оглы. С.10

<sup>179</sup> Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С.164.

трактовах будущего Китая, в их стремлениях направить его в сторону подчинения капиталистической системе во внутренних и внешних отношениях.

В целом же после отступления социализма в СССР "были безжалостно отброшены вырвавшие в политических коллизиях биполярного мира концепции конвергенции, исходившие из необходимости поиска принципиально новой общественной системы, преодолевающей односторонности капиталистического и социалистического типа развития, и противопоставление индивидуализма коллективизму, частных интересов общественным, инициативы и личной ответственности - ответственности общества и государства за создание оптимальных условий развития всех членов данного социума... Мировому сообществу была предложена в качестве универсальной "неолиберальная модель" общественного развития как на уровне отдельных государств, так и в международном плане".<sup>180</sup>

### *Социал-демократические модели информационного общества*

Проблемой информационного общества занялись и идеологи, близкие по взглядам и политическим позициям социал-демократии. Официальная европейская социал-демократия в лице её верхушки включилась в управление капиталистическим обществом и государством в роли подручной силы господствующего класса. Она чередуется при исполнении власти с правыми, консервативными силами, отказавшись от перспективы замены капитализма более высоким общественным строем. Эта политическая практика вызвала соответствующее идейное оформление.

Социал-демократия перестала «работать на будущий социализм». Она приступила к «поиску новой идентификации», адаптированной к условиям информационного общества. Активную роль в этом деле сыграл близкий к испанским социалистам М. Кастельс, автор трехтомного труда «Информационная эпоха: экономика, общество, культура».<sup>181</sup> Согласно автору, общественные процессы 70-х гг. и последующих лет создали новую социальную и политическую структуру, так называемое сетевое общество, новую информационную, глобальную экономику и новую культуру, культуру виртуальной реальности. Логика развития этого «нового мира» изменила деятельность людей и социальных институтов.

Информационные технологии помогли «омолаживанию» капитализма, обеспечили его сетевыми инструментами, дистанционными коммуникациями, создали новые возможности в управлении рабочей силой. Правые социалисты типа Г. Шредера (ФРГ) и Э. Гидденса (Англия) пошли в открытую атаку на прежнюю социал-демократию, искавшую разрешения

<sup>180</sup> Яхимович З.П. Глобализация и судьбы государственности. // Форум 2001. Проблемы выбора. М., 2001. С. 131.

<sup>181</sup> Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000.

основного социального противоречия между трудом и капиталом.<sup>182</sup> Маскируя это фундаментальное противоречие, подобные деятели предпочитают рассуждать о многообразных и переплетающихся «сетях противоречий», которые затрудняют решения современных конфликтов.

Официальная социал-демократия в большинстве приняла капитализм как единственную доминирующую в мире систему, а потому отбросила антикапитализм как принципиальную составляющую своего сознания. Такие социал-демократы признали ошибочность стремлений «приблизить гибель капитализма». Утверждение об исчерпанности капитализма было отброшено.<sup>183</sup> Во многих антибуржуазных работах действительно присутствует недооценка приспособляемости капитализма, но правые социал-демократы абсолютизируют степень адаптации системы всевластия частной собственности к новым условиям.

Безусловным апологетом капиталистической системы выступил американский историк и социолог Ф. Фукуяма, нарисовавший будущее человечества в виде безраздельного и вечного господства капиталистических отношений в мире. Он провозгласил "конец истории", которая якобы заканчивается капитализмом.

Исследование реального положения вещей в информационном обществе приводит к иным выводам и прогнозам возможного развития. Так, Н.Н. Моисеев писал: "...Представим себе, что вся та грандиозная информационная система, которая уже создана на нашей планете, и мощь которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих свои корыстные интересы... В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству... Антиутопия Оруэлла покажется на его фоне рождественской сказкой. Это будет, если угодно, истинный конец истории".<sup>184</sup> К тому же опыт XX века уже доказал историческую ограниченность и преходящий характер капиталистического строя.<sup>185</sup>

### *Постмодернизм об информационном обществе*

Философское освещение проблем информационного общества осуществляется в рамках различных современных концепций. Наиболее распространенными и влиятельными на Западе выступают постструктурализм и постмодернизм. В "Энциклопедии эпистемологии и философии науки" содержатся такие выводы: "Вместе с "постмодернизмом"

<sup>182</sup> См.: Дробан А.Т. Социал-демократия и государство. Эволюция реформистских концепций государства в XX веке. М., 2008.

<sup>183</sup> См.: El Socialismo del Futuro, 1990, n. 16. P. 121.

<sup>184</sup> Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000. С. 85-86.

<sup>185</sup> См.: Градов К.Н. Глобализация и проблемы прогресса. // Форум. 2001. С. 342.

постструктурализм подчас выглядит как единый комплекс идей, представленный у Лакана, Деррида, Фуко, Лиотара, Делёза, Кастириадиса и др. Однако различие в том, что постмодернизм предполагает более широкий, до размытости, контекст дискуссий (в политико-экономической сфере - вокруг постиндустриального общества, в социальной сфере - вокруг отношения к современности или к "модерну", в эстетической сфере - вокруг модернистского и актуального искусства и литературы), а постструктурализм самоопределяется в более организованном концептуальном пространстве - через наследование структурализму и отталкивание от него".<sup>186</sup>

Общей чертой подобных интерпретаций постиндустриального (информационного) общества является отсутствие целостности, системности представлений о нем. Трактовки постмодернистов носят фрагментарный характер, нередко отличаются внутренней противоречивостью. В определенной степени это объясняется тем, что формирование концепций отражает сложность, неоднозначность, пестроту новых социальных явлений и процессов, связанных с распространяющимися в мире новыми информационными технологиями. Но наряду с гносеологическими трудностями отражения объективных явлений значительную роль играет классовый интерес познающих субъектов.

Небывалый размах приобрел доступ индивида к информации. Одновременно формируется мировая информационная экономика, единое мировое информационное пространство, глобальная информационно-коммуникационная инфраструктура, "всемирная сеть". Складывается потребность в выработке правовых основ, в создании мировой законодательной системы регулирования информационных потоков. Информационно-коммуникационные технологии проникли в сферу массового потребления. Все эти явления получают противоречивое отражение в сознании людей, втянутых в сложные объективные процессы. Они порождают не только обоснованное признание выдающегося прогресса человеческого познания и практики, но и иллюзорные представления, односторонние утверждения, отрыв выводов от действительности.

В калейдоскопе различных мнений можно встретить рассуждения о том, что информация вытесняет или ограничивает значение материального производства, а труд умственный вытесняет труд физический. Разумеется, безусловным прогрессом общественного производства является постоянно возрастающее применение научных знаний, а следовательно, рост значения умственного труда в результатах производственного процесса. Однако говорить о "вытеснении" и "устранении" физического труда не приходится.

Равным образом воздействие информации на ход материального производства не означает ущемления значения производительных усилий материального характера. Информация не существует вне материального

<sup>186</sup> Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Гл. редактор и составитель член-корр. РАН И.Т. Касавин. М. 2009. С. 724-725.

носителя. Без него (человеческий мозг + аппаратура) была бы невозможна триада "сообщение - коммуникация - интерпретация".<sup>187</sup>

Электронная демократия под контролем США также не является и не может быть действительной демократией, т.е. властью народа, участием народных масс в управлении. Привилегия управления в экономике и политике, во всех сферах жизни общества остается в руках господствующего класса - крупного финансового капитала. Некоторые дополнительные возможности, которые получают рядовые пользователи Интернета, не ослабляют господствующей социально-экономической системы.

Постмодернизм как философское обобщение и формирование образа информационного общества получил значительное отражение в труде Белла, провозглашавшего наступление информационной эры. "Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации".<sup>188</sup> Новая эра базируется не на механической, а на "интеллектуальной технологии". Теоретическое знание выступает в качестве источника обновления, изменения природы технического прогресса. Общество становится информационным, так как информация становится источником производительности труда и источником стоимости.

"Постиндустриальное общество в той же мере является информационным обществом, в какой индустриальное общество - товаропроизводящим".<sup>189</sup> Здесь Белл предпринял попытку скрыть, что его "постиндустриальное" общество остается в полной мере капиталистическим - с товарным производством и частной собственностью. Но Беллу важно отстоять сущность американского общественного строя, а потому он выдвигает новый аргумент: "В качестве социальной системы постиндустриальное общество не приходит "на смену" капитализму или социализму, но, подобно бюрократизации, пронизывает оба эти социальных типа. Оно является выразителем новых измерений социальной структуры, которой должна управлять политическая система".<sup>190</sup> Таким образом, "грядущее" общество Белла является реализацией к тому времени широко бытовавших идей конвергенции капитализма и социализма.

В 80-х годах в рамках западной социологии постиндустриализму стали противостоять различные теории. Так, постмодернизм претендовал на более широкие и глобальные теоретические обобщения, черпая из культурологических и социологических истоков. Ж. Лиотар и Ж. Бодрийяр развивали постмодернистские идеи в психологии, теории языка и т.д. А. Тойнби, Ч. Райт Миллс и П. Дракер изучали формирующийся общественный

<sup>187</sup> Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность. // Информационное общество. М.2004. С.359.

<sup>188</sup> Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. СХХ.

<sup>189</sup> Там же. С. 632.

<sup>190</sup> Там же. С.656.

порядок, т.е. постмодерн. Все эти работы представляли собой реакцию на возросшую комплексность социума.

Автор предисловия к солидному сборнику работ, посвящённых постиндустриальному обществу, проф. В.Л. Иноземцев усматривает крупные недостатки. "Между тем, идея модерна не имела четкой хронологической определенности и не могла стать альтернативой концепции индустриального общества".<sup>191</sup> Он добавляет: "В результате постмодернистская концепция не принесла ничего существенно нового в анализе социального прогресса, изобразив его в предельно эмоциональных, но неопределенных категориях... С другой стороны, в рамках постмодернизма оказывается почти невозможным четкое терминологическое определение формирующегося социального состояния".<sup>192</sup> Из этих наблюдений автор делает вывод: "В результате к середине 80-х годов постмодернистская теория пришла в состояние явного упадка и сегодня не может рассматриваться в качестве реальной альтернативы постиндустриализму".<sup>193</sup>

Претенциозно выступила под флагом постмодернизма группа французских философов. Особенно шумную рекламу получил Ж. Делёз. В рецензии на его труды М. Фуко даже заявил, что наше время в будущем назовут "временем Делёза". Но его философия весьма поверхностна.

Наиболее основательно высказался по проблемам информационного общества Жан Бодрийяр. Он критически оценил "постмодернистский римейк нашей первоначальной версии современности..., всех позитивных и негативных символов вперемешку".<sup>194</sup> Французский философ не в восторге от "внезапной экспансии информационной техники, связанной с неопределенностью имеющихся знаний. Являются ли все эти технические средства получающей стороной реального мира? Весьма сомнительно. Цель науки и техники скорее в том, чтобы столкнуть нас с совершенно нереальным миром, существующим вне принципа истины и реальности. Современная революция – это революция неопределенности. Мы весьма далеки от того, чтобы принять её. Парадокс состоит в том, что мы надеемся её избежать, наращивая информацию и коммуникацию и делая тем самым неопределенность в отношениях ещё более острой".<sup>195</sup>

Бодрийяр прав: нереальные отношения в нереальном мире оставляют нас в атмосфере острой неопределенности как в понимании современности, так и будущего. Существует, однако, философия и общественная практика, которая придерживается "принципа истины", причем истины объективной. Именно диалектический материализм видит в росте информации и коммуникации не средство обольванивания людей, а мощное средство прояснения и обогащения сознания.

<sup>191</sup> Там же. С. LXXIV.

<sup>192</sup> Там же. С. LXXV-LXXVI.

<sup>193</sup> Там же. С. LXXVI.

<sup>194</sup> Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. М. 2000. С. 143.

<sup>195</sup> Там же. С. 63-64.

Бодрийяр тонко подмечает подход к информации в мире капитализма: "Чтобы информация была передана как можно лучше и в *кратчайший* срок, надо, чтобы её содержание находилось где-то на грани очевидного и "несущественного".<sup>196</sup> При таком подходе "информация – не знание, а то, что заставляет знать... Вместо познания должно остаться лишь подчинение необходимости познать, вместо речи – подчинение необходимости говорить, т.е. акт коммуникации".<sup>197</sup> Французский философ критически разбирает информационные средства, применяемые властью, и приходит к выводу: "Политическое представительство есть не что иное, как диалектическая фикция"<sup>198</sup>, так как, используя СМИ, власть демонстрирует "ничтожество того, кто её осуществляет".<sup>199</sup>

#### Реальные интересы «виртуального общества»

Анализируя современный кризис капитализма, специалисты по информатике указывают, что он имеет, наряду с прочими истоками, информационную природу, т.к. выступает как последствие виртуализации. "Ведь главная причина этого кризиса связана не с разрушением промышленности, транспорта и других экономических объектов, а с тем, что виртуальные ценности были объявлены реальными"<sup>200</sup>, – утверждает К.К.Колин. А коренной источник общего и частных кризисов капитализма заключен в самой этой общественной системе. Ещё основоположник кибернетики Норберт Винер утверждал: «выход один – построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи».<sup>201</sup>

Концепции информационного общества по своему объективному содержанию представляют собой попытку открыть достоверную картину вероятного хода общественного развития на изменяющейся технологической основе. Как отмечал советский академик А.М. Румянцев, "стремление выйти за рамки наличного опыта и интуитивно представить "невозможное", лежащее за предельными значениями спектра экстраполируемых возможностей, способствует критическому расшатыванию стереотипов, готовит к встрече с наступающим".<sup>202</sup>

Представления о перспективах информационного общества подразумевают широкую гамму – от апологетики до острой критики, от обоснования политики сил реакции до идейного оружия сторонников прогресса. Они проникнуты то "научно-техническим оптимизмом", то экологическим или иным пессимизмом. Все они так или иначе опираются на

<sup>196</sup> Там же. С. 73.

<sup>197</sup> Там же. С. 68-69.

<sup>198</sup> Там же. С.116.

<sup>199</sup> Там же. С.74/

<sup>200</sup> Вопросы философии. 2010, № 2, С. 93.

<sup>201</sup> Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.,1968. С.77.

<sup>202</sup> Румянцев А.М. Социальные и экономические проблемы современности. М.: Наука. 1977. С. 367.

технологический детерминизм и недооценивают социально-экономические и в особенности социально-политические факторы развития общества.

Естественно, что, будучи составной частью общего футурологического фронта, теории об информационном обществе в разных формах и масштабах взаимодействуют с идеями общества знания, постиндустриального, технотронного и т.п. общества. Имеет место как переплетение, переключки этих взглядов, так и взаимное неприятие, полемика. Но всем присуще более или менее сознательное стремление способствовать – поддержкой или критикой – укреплению положения господствующего класса.

Одновременно концепции индустриального общества обычно выполняют идеологические функции защиты господствующего класса. Еще на ранних этапах идейного противостояния было замечено: футурология "не может обойтись без элементов научного подхода к освещению будущего развития ряда явлений и процессов. Своей же идеологической функцией она обращена в прошлое, в сторону отживающего строя".<sup>203</sup>

1975-й год может послужить символической датой – точкой отсчета нового всплеска футурологических концепций и политических расчетов. Тогда в Хельсинки руководители европейских государств с участием представителей США и Канады подписали Декларацию, закреплявшую итоги Второй мировой войны и провозгласившую нерушимость установленных границ. Для достижения этого соглашения СССР и социалистические страны пошли на ряд уступок партнерам. И тогда же некоторые наблюдатели заявляли, что подлинный результат этих договоренностей будет виден в 2000 году. Где сегодня "нерушимые границы" 1975 года?

Отступление социализма в СССР и Европе, распространение капиталистических отношений на громадных пространствах от Эльбы до Тихого океана привели к обострению антагонистических противоречий капитализма. Старые и "новые" территории капиталистической системы сотрясает очередной виток хронического кризиса, способный перерасти в новую стадию общего кризиса капитализма. Р. Юнг в своё время писал: "Несмотря на стремление использовать новейшие методы прогнозирования и планирования, прогнозы и планы, исходящие от истеблишмента, не могут глубоко анализировать надвигающийся кризис, поскольку основываются на интересах тех, кто несет главную ответственность за этот кризис".<sup>204</sup> Чрезвычайно важно подчеркнуть, что в буржуазной системе производство и применение знания и информации включены в товарный обмен.<sup>205</sup>

Б. Пружинин правильно подметил, что "характеристики "информационное", "постиндустриальное", "общество знания" и пр. относятся не к обществу как таковому, а к его экономико-технологической

<sup>203</sup> Ожегов Ю.П. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба. М., 1975. С. 23.

<sup>204</sup> Jungk R. "The role of imagination in future research. In: "Challenges from the future". Vol.1. Tokyo, 1970. P.4.

<sup>205</sup> Moulier-Boutang Y. Le capitalisme cognitif, la nouvelle grande transformation. "Multitudes idées", 2007.

подсистеме", хотя в своей совокупности выражают "суть грядущего постиндустриального будущего".<sup>206</sup> А пока эти тенденции проявляются в условиях капитализма, преобладающего в мире. В дискуссии, состоявшейся в редакции журнала, констатировалось, что знание, превращенное в товар и включенное в товарный обмен, приобретает черты прикладного знания, производимого всегда под достаточно конкретный социальный заказ. В чем состоит он в условиях капитализма? "В контурах грядущего информационного общества начинают проступать весьма неприятные... черты: возникают весьма мощные, технически вполне обеспеченные возможности манипулирования человеком с помощью информационных технологий".<sup>207</sup> Академик В.А. Лекторский отметил, что их использование создаёт "новые колоссальные риски и способы обольванивания человека".<sup>208</sup>

Концепции информационного общества, остающиеся в тенетах капитализма, не открывают подлинной перспективы развития. Будущее – за идеями прогрессивного преобразования общества в интересах всего человечества.

## Глава восьмая Государство и право на стадии становления информационного общества

В процессе становления информационного общества, количественного и качественного роста информатизации, автоматизации и возникновения в этой связи новых общественных отношений особую остроту и социальную значимость приобретает проблема роли государства в нормативном регулировании этого процесса. Современное общество оперирует множеством регуляторов общественных отношений, среди которых – правовое и политическое сознание, этические и религиозные воззрения, идеология, корпоративная культура и т.п. Наиболее строгим и весомым из них, претендующим быть гарантом развития социальности, остается право, которое непосредственно связано с деятельностью государства.

Государство и право – это элементы надстройки над экономическим базисом социально-классового общества. Они имеют свой особый способ объективизации в жизни общества, свои специфические функции, принадлежат к частично совпадающим, но все же к разным пластам социальной жизни: государство – к социальному управлению, право – к социальному регулированию. Именно государство и право являются теми центральными институтами информационного общества, один из которых – государство – может взять на себя роль катализатора происходящих перемен,

<sup>206</sup> Вопросы философии. 2010, N2. С. 109.

<sup>207</sup> Там же. С. 110.

<sup>208</sup> Там же. С.112.